

**ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТА В ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭКСПЕРТА:
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

© 2019

А.М. Мусеев, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Криминалистика»
Донбасская юридическая академия, Донецк (Донецкая Народная Республика)

С.В. Кондратюк, адвокат палаты адвокатов Самарской области,
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: судебная экспертиза; заключение эксперта; доказательственное значение; средства аргументации; доступность текста.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы доказательственного значения заключения эксперта. Показано, что указанная характеристика экспертизы зависит от аргументированности заключения эксперта, доступности текста экспертизы для восприятия участниками уголовного процесса, не владеющими специальными знаниями. В условиях состязательности судопроизводства эксперт должен убедить субъектов, оценивающих его заключение, в достоверности полученных выводов. Взаимодействие эксперта с другими участниками уголовного судопроизводства рассматривается как коммуникативная деятельность. С научных позиций коммуникативной прагматики и теории аргументации рассмотрены речевые и внеречевые средства обоснования экспертом полученных выводов.

Показана перспективность внедрения технологического подхода в практику судебных экспертиз. Понятие технологии судебных экспертиз трактуется как система рабочих операций, то есть рациональных действий по оптимальному использованию судебным экспертом имеющихся в его распоряжении ресурсов. Технологии судебных экспертиз предназначены для обеспечения достоверного, научно обоснованного и аргументированного результата судебной экспертизы.

Технологии указанного вида содержат алгоритмы формирования текста заключения эксперта. В статье показано, что аргументационные качества выполненной экспертизы определяются точностью и логичностью описания, полнотой и наглядностью представления исследуемых объектов. Предложено в структуре технологий судебных экспертиз расширить блок составления текста заключения эксперта за счет формализации описания исследуемых объектов. Обозначены пути оптимизации текста заключения эксперта. Сформулированы требования к адекватности и полноте, относимости и достоверности, объективности и информативности описания объекта. Обоснованы требования к представлению объектов экспертизы: минимизация речевых средств, исключение неоднозначных терминов, доступность для восприятия участниками судопроизводства. Даны рекомендации по наименованию общих признаков исследуемых объектов.

ВВЕДЕНИЕ

Заключение эксперта отображает ход и результаты проведенных им исследований. Этот процессуальный документ признан источником доказательств (ст. 74 УПК РФ). Следователь и суд оценивают его по правилам ст. 88 УПК РФ. С ним могут знакомиться другие участники уголовного судопроизводства. Доказательственное значение экспертизы зависит от полноты изложения ее хода и представления результатов, от аргументированности заключения эксперта, а также пригодности текста экспертизы для восприятия участниками судопроизводства, не владеющими специальными знаниями. Определенное место в тексте заключения эксперта занимает описание объектов, какими могут быть вещественные доказательства, явления, ситуации, образцы, документы, признаки и явления и т. п.

В трудах отечественных основоположников теории судебной экспертизы внимание уделено логике обоснования экспертных выводов. В современных работах научно-методического характера [1–3] разработаны критерии общих и частных признаков исследуемого объекта, а также даны рекомендации насчет последовательности представления установленных признаков в заключении эксперта, степени детализации описания хода и результатов экспертизы. В настоящее время ученые уделяют внимание формулированию выводов на основе результатов проведенной экспертизы, а также на описание хода и результатов применения экспертных методик [4–6]. За

последние годы издано большое количество образцов заключений эксперта, однако, многие из них противоречат друг другу в части содержания и объема описания объектов исследования [7; 8]. Между тем, в судебной экспертизе все чаще применяется технологический подход [9]. В технологиях судебных экспертиз составление текста заключения эксперта приобретает алгоритмизированный характер. В таких технологиях предусмотрены блоки формирования текста заключения эксперта, причем форма и содержание данного процессуального документа направлены на то, чтобы следователь, суд, а также иные участники судопроизводства адекватно понимали ход проведенных экспертных исследований и воспринимали результаты проведенных экспертных исследований. Также в технологиях судебных экспертиз предусмотрен блок сопровождения экспертом собственного заключения. В этой части технологий содержатся рекомендации эксперту по предоставлению им в ходе допроса разъяснений и дополнений к выполненному заключению. К тому же, эксперт может принимать участие в профилактическом направлении деятельности следователя (суда). Однако в технологиях судебных экспертиз еще не конкретизированы принципы составления текста заключения эксперта, не уточнены направления оптимизации данного процессуального документа и окончательно не установлены правила описания исследуемых объектов для обеспечения эффективной коммуникации эксперта с другими участниками судопроизводства [10; 11].

Эксперт составляет текст своего заключения с целью сформировать верное представление у следователя (суда, других процессуальных субъектов) о ходе и результатах проведенной экспертизы [12]. Средством составления убедительного описания является аргументация, которая определена как элемент коммуникативной деятельности субъекта. Ее целью называют «убеждение адресата путем обоснования правильности своей позиции» [13, с. 5]. Задачей аргументации в заключении эксперта следует считать создание убедительного воздействия на следователя (суд, других участников судопроизводства) за счет достоверности аргументов, а также четкости, последовательности и непротиворечивости описания исследуемых объектов. Текст заключения эксперта, как средство коммуникативного взаимодействия судебных экспертов с другими участниками следственно-судебного познания, должен отвечать критериям смыслового, коммуникативного и структурного единства [14]. Смысловое единство – это содержательная структура элементов и порядок представления смысловых частей, а также логическая последовательность формирования смысловых элементов в процессе развертывания текста. Коммуникативное единство следует понимать как ориентированность текста на его восприятие следователем, судом, другими участниками уголовного судопроизводства. Структурное единство – это категория, предусматривающая конкретно-знаковое кодирование текста заключения эксперта в виде речевых кодов и внеречевых средств (фототаблиц, схем, графиков, диаграмм и т. п.). Таким образом, текст заключения эксперта становится важным элементом в процессе взаимодействия следствия и суда с судебным экспертом, неотъемлемым звеном в процессуальном общении эксперта с другими участниками судопроизводства.

Следователь (суд) могут верно оценить результаты экспертизы при условии проверки ими заключения эксперта по критерию его полноты. Для этого текст указанного заключения должен быть доступен и убедителен. Участники судопроизводства оценивают этот текст в том числе и по критериям качества произведенной экспертизы. К таким критериям относим профессиональную объективность и объем компетентности эксперта, полноту проведенных им исследований, соответствие выбранных экспертом методик конкретному экспертному заданию, а также обоснованность их применения [15].

Цель работы – оптимизация текста заключения эксперта путем уточнения правил описания исследуемых объектов в технологиях судебных экспертиз.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В свете изложенного, считаем необходимым рассмотреть проблему формирования текста в аспекте доказательственного значения заключения эксперта. Эта характеристика экспертного заключения определяет значимость результатов экспертизы в системе других доказательств по делу, а также уровень его аргументированности и пригодности для восприятия следователя (суда), иных участников уголовного судопроизводства. Подчеркиваем, что описание исследуемого объекта может быть использовано в процессе проведения различных следственных действий. Например, в ходе допроса специалиста следователь может представлять допраши-

ваемому полученные по делу заключения эксперта, чтобы допрашиваемый помог следователю обнаружить в них ошибки и иные погрешности. Допрашиваемому подозреваемому следователь предъявляет результаты экспертизы, чтобы обнаружить факт дачи ложных показаний и чтобы пресечь отказ давать показания. Для добросовестного свидетеля предъявляемые следователем экспертизы могут служить средством припоминания или устранения препятствий психологического характера [16]. Фрагменты экспертизы могут быть использованы в ходе предъявления для опознания, в частности, при отборе предъявляемых объектов. Экспертиза служит также источником фактических данных при проведении узнавания объекта по описанию, а также в ходе проведения других розыскных мероприятий. Таким образом, описание объекта, представленное экспертом, должно быть ориентировано не только на оценку результата экспертизы следователем (судом), что характеризует доказательственное значение экспертизы [17; 18], но и на обеспечение отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

ТРЕБОВАНИЯ К ОПИСАНИЮ ИССЛЕДУЕМОГО ОБЪЕКТА

Адекватность, относимость, информативность. Опираясь на положения теории аргументации, сформулируем требования, которые следователь (суд) предъявляют к описанию исследуемого объекта в заключении эксперта.

1. Адекватность описания, т. е. экспертиза должна верно отображать существенные признаки объекта. Описание, представленное экспертом, может подлежать сопоставлению с описаниями в протоколах следственных действий и иных материалах дела [19]. Поэтому участники уголовного процесса требуют от эксперта отображения существенных признаков объекта, воспринимаемых, в первую очередь, визуально, и для установления которых не требуется применения специальных знаний.

2. Подтверждение относимости к расследуемому делу, что означает отображение уникальных признаков объекта. Так, необходимо описать признаки, которые вычлняют объект из числа подобных. Следователь (суд) ожидают от эксперта обоснований исследования именно конкретного объекта, зафиксированного в материалах дела.

3. Информативность описания означает, что выбор экспертных методик должен быть обоснованным. Такие методики характеризуются специфичностью, то есть требуют актуализации определенных признаков и свойств объекта исследования. Подобного рода признаки должны быть описаны в тексте экспертизы. По ним следователь (суд) могут убедиться, что только выбранные экспертом методики наилучшим образом подходят для исследования объекта данного вида.

Конкретизируем рекомендации, которых следует придерживаться эксперту в ходе описания представленного ему объекта. В научной литературе сформулированы критерии качества результата экспертизы – процессуального, гносеологического, фактического характера [20–22]. Среди них мы выделяем те, которые обеспечивают адекватное представление исследуемого объекта в тексте заключения эксперта, и к ним относим достоверность, полноту и убедительность описания.

Критерий достоверности, кроме прочего, означает верное отображение представленных объектов в тексте экспертизы. Он реализуется тем, что эксперт должен применять формализованное наименование объекта, его частей, признаков и свойств. Рекомендуем экспертам применять исключительно научную терминологию, соответствующую той области знаний, к которой принадлежит исследуемый объект, и не применять термины и высказывания, неоднозначные по содержанию, а также эмоционально окрашенные выражения.

Полноту экспертизы трактуем как рассмотрение всех вопросов, поставленных перед экспертом, исследование полного перечня объектов и материалов, предоставленных ему, а также отображение в полном объеме всех существенных признаков объекта. К этому можно добавить последовательность описания от общего к частному. Принципу полноты отвечает рекомендация описывать в заключении эксперта признаки, выделяющие объект из группы аналогичных, а также тех, которые имеют значение для применения выбранных экспертных методик. Рекомендуем экспертам придерживаться указанной последовательности отображения признаков различного характера – как морфологических, так и отображающих количественные показатели.

Объективность – это научная обоснованность хода и результатов исследования, а также отсутствие предвзятости эксперта при проведении исследования и формулировании выводов. Объективность описания основана на критерии реальности признаков и свойств объекта, описанных в заключении эксперта. Показателем объективности в тексте экспертизы считаем соответствие системы признаков объекта, представленных в экспертизе, знаниям об этом объекте, которые сформировались у следователя (суда) в результате изучения протоколов следственных действий и иных процессуальных документов. Рекомендуем экспертам стандартизировать описание исследуемых объектов, их признаков и свойств. Убедительность проявляется в аргументированности описания. Что касается отображения исследуемого объекта в экспертизе – эксперт должен убедить следователя (суд, иных участников судопроизводства) реальности существования объекта и адекватности его отображения речевыми способами. Средствами обеспечения убедительности текста называем подтверждение описания фотоиллюстрациями, а также выполнение требований к оформлению текста, отсутствие фактических, логических, орфографических ошибок. Рекомендуем экспертам осуществлять описание признаков в логической последовательности, сопровождая его фотоиллюстрациями, строго придерживаться требований к оформлению данного процессуального документа.

По признакам логичности описания, обоснованности и целесообразности применения терминологии нами было изучено 200 экспертных заключений криминалистических видов экспертиз, выполненных в Республиканском центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР. В ходе обработки архивных заключений эксперта было обращено внимание на отображение в тексте признаков, которые выделяют объект из группы аналогичных. При этом не учитывались отдельные признаки, поскольку их отображение в экспертизе определяется частными экспертными методиками.

Проверка экспертиз по признаку последовательности описания выявила их соответствие общему принципу – признаки указаны в порядке от общих к частным.

Наименование объекта. Установлено, что признак наименования исследуемых объектов представляется неоднозначным в значительном количестве экспертных заключений. Так, отмечено употребление бытовых наименований слесарного инструмента (например, «ключ "попугай"» вместо «ключ трубный рычажный»). К слову, именно этим термином этот инструмент был обозначен в материалах дела). Верное наименование экспертом исследуемого объекта необходимо для обеспечения сопоставления экспертизы с протоколами следственных действий и с другими материалами дела [23]. Поэтому рекомендуем экспертам применять справочник следователя при выборе верного наименования инструментов, а также иных объектов специального назначения.

Отметим, что исследованные экспертизы содержат высказывания, например, «предмет в форме пистолета», «пятна, похожие на кровь» и т. п. В ходе опроса экспертов (нами опрошено более 40 экспертов, проводивших криминалистические экспертизы) установлено, что, употребляя такие высказывания, некоторые из них хотя и подчеркивают, что исследуемый объект может оказаться не тем предметом, на который он похож внешне. Так, пистолет может быть зажигалкой, а пятна бурого цвета могут иметь небиологическое происхождение. Однако заметим, что в таком случае происходит неоправданная перенасыщенность текста заключения эксперта посторонними понятиями. Термин «пистолет» в общем употреблении означает не только огнестрельное оружие, но и инструмент, приспособление, и т. п. Поэтому наименованием «пистолет» можно обозначать и другие объекты данной формы. То же самое можно сказать и относительно «похожих на кровь пятен бурого цвета». Здесь необходимо заметить, что наличие следов крови устанавливается из обстоятельств расследуемого события [24]. Принадлежность пятна к физиологическим выделениям может приобрести значение доказываемого обстоятельства. В любом случае, предположение эксперта о происхождении данного объекта может негативно воздействовать на субъектов, которые оценивают заключение эксперта, а также на других участников уголовного судопроизводства, которые вправе только ознакомиться с результатами экспертизы. Рекомендуем экспертам-криминалистам ограничиваться описанием цвета пятна без высказывания предположений о его происхождении.

Форма и размер. Разнобой в исследованных экспертизах выявлен нами при обозначении формы объектов. В криминалистике общепринятой считается рекомендация описывать форму, как общий признак объекта, с помощью геометрических фигур. Между тем, например, для описания формы пятен употребляют высказывания «неправильная геометрическая форма». Очевидно, что такое выражение не воспринимается как конкретное. По нашим наблюдениям, пятна всегда имеют геометрическую форму, например, округлую, продолговатую, в форме полосы, и т. п. В случаях сложного механизма слеодообразования, форму пятна целесообразно описать как сложную, похожую на несколько геометрических фигур. Вызывает возражения и описание формы с помощью букв: «Г-образная» или

«X-образная» форма. Такие высказывания содержат эмоциональный оттенок, поскольку речь идет о буквах славянского или латинского алфавита, что может выказывать личностные предпочтения эксперта. В соответствии с принципом снижения степени эмотивности, рекомендуем применять обозначения «угловая форма», «крестообразная форма». Поэтому применение в экспертизе терминов для обозначения формы объекта, не соответствующих наименованиям геометрических фигур, нельзя считать оправданным.

Что касается размерных характеристик в заключении эксперта, считаем необходимым заметить, что описание формы неразрывно связано с обозначением размеров объекта. При этом советуем придерживаться установленных рекомендаций: 1) размеры устанавливать по геометрической форме исследуемого объекта или признака, в котором направления определены естественным образом, и измерения производить по этим, объективно существующим, направлениям (длину и ширину прямоугольника, основания и высоту треугольника, диаметр круга и т. п.). Трудности вызывает определение размеров округлой, продолговатой или сложной геометрической формы. Рекомендуем выбирать для измерения наибольший и наименьший диаметр такого объекта или его максимальный диаметр и размер по перекрестному ему направлению; 2) единица измерения, с помощью которой указывают размерные характеристики объекта, зависит от природы самого объекта, и одновременно она выражает точность произведенного измерения. Так, размеры микроскопических объектов типа трасс и царапин целесообразно указывать в миллиметрах, чтобы подчеркнуть точность произведенного измерения; размеры объектов среднего масштаба (следы обуви, орудие взлома, размеры предмета одежды) – в сантиметрах, поскольку измерения в данном случае производятся именно с такой точностью; размеры крупномасштабных объектов, таких как длина дорожки следов, ширина проезжей части дороги, длина отрезка провода – указывать в метрах с десятными частями, поскольку точность измерения таких объектов в большинстве случаев составляет дециметры. Относительно размеров некоторых стандартных объектов (таких, например, как лист бумаги, диаметр водопроводной трубы, размеры шины автомобиля) – представляется неоправданным обозначать их размеры метрическими единицами (как признака, выделяющего объект из числа подобных). Предлагаем применять общепринятые технические стандарты, а именно: размеры бумажной продукции обозначать по типу «А4», «А5»; диаметр водопроводных труб выражать по стандарту «1 дюйм», «1/2 дюйма», «3/4 дюйма»; для автомобильных шин применять обозначения размера «195 / 65 R 15» и т. п.

Цвет. Считаем важным предоставить результаты проведенного нами анализа обозначения цвета в тексте экспертиз как признака, выделяющего объект из числа аналогичных. При этом следует учитывать, что большинство участников уголовного процесса, ввиду отсутствия определенных профессиональных знаний, воспринимают цвет по установившимся на бытовом уровне представлениям. Однако, в обработанных трасологических экспертизах встречаются обозначения цвета с использованием специальных стандартов. Так, для обозначения цвета лакокрасочного покрытия автомоби-

ля эксперты применяли криминалистический определитель цвета. Указанное не может не вызывать замечаний со стороны следователя (суда, других участников уголовного процесса), поскольку в этом случае возникает несовпадение с соответствующими обозначениями в техническом паспорте транспортного средства. Известно, что в сопровождающих транспортное средство документах его цвет обозначается по упрощенным критериям (в диапазоне «белый – цвет радуги – черный»). Поэтому, предлагаем экспертам в процессе описания объекта обозначать указанный признак с помощью цветов радуги с уточнением оттенка «светлый», «темный». Градации белого обозначать по схеме «белый – серый – черный».

Признаки видео- и фотоматериалов. В отдельных изученных нами трасологических экспертизах исследовались записи с камер видеонаблюдения, а также видеозаписи места происшествия, видеозаписи и фотоснимки исследуемых объектов. Во всех случаях в результате просмотра представленных видео- и фотоматериалов эксперты указывали на наличие либо отсутствие следов на месте происшествия, а также на изображенных объектах. Однако, в тексте заключения эксперта не было указано никаких реквизитов исследованных видео- и/или фотоматериалов (таких, как компакт-диск и обозначения на нем, формат записи, зафиксированные в поле видеозаписи и фотоснимков дата и время, продолжительность записи в целом и отдельных ее фрагментов, и т. п.). Отсутствует и описание необходимых признаков (общих и частных) изображенных объектов. Между тем, находясь в рамках своей компетенции, эксперт-трасолог способен верно указать реквизиты видео- и фотоизображений. По нашему мнению, игнорирование общих и частных признаков исследуемых видео- и фотоматериалов существенно снижает аргументационные качества выполненной экспертизы.

ВЫВОДЫ

В структуру технологий судебных экспертиз предлагается включить блок составления текста заключения эксперта. Обоснована оптимизация заключения эксперта путем усовершенствования описания исследуемых объектов и их признаков. Сформулированы требования, которые следователь (суд) предъявляют к описанию объектов в заключении эксперта: адекватность, подтверждение принадлежности к расследуемому (рассматриваемому) делу, а также информативность. Конкретизировано содержание критериев достоверности, полноты, объективности, которых должен придерживаться эксперт в ходе описания исследуемого объекта. Уточнены принципы описания объектов в тексте заключения эксперта: минимизация речевых средств; исключение неоднозначных терминов и эмоционально окрашенных высказываний; доступность для восприятия участниками судопроизводства, не владеющими специальными знаниями; соответствие примененной экспертной методике. Конкретизирована цель описания исследуемого объекта (вещественного доказательства, явления, образца, документа, признака, свойства, ситуации и т. п.) – речевыми средствами создать модель объекта в аспекте разрешаемого экспертного задания, убедить следователя (суд, других участников уголовного судопроизводства) в реальности объекта исследования,

а также в действенности примененных экспертных методов, обеспечении научности и достоверности полученных результатов. Также предложены рекомендации по наименованию общих признаков исследуемых объектов (формы, размеров, цвета).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бжассо М.Ч., Меретуков Г.М. Общие правила подготовки, назначения и проведения дактилоскопической экспертизы // *Аллея науки*. 2019. Т. 1. № 2. С. 703–708.
- Бондаренко Л.К. Доказательственное содержание судебной искусствоведческой экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2015. № 3. С. 17–22.
- Бутырин А.Ю., Данилкин И.А. Выводы в заключениях эксперта по уголовным делам о хищениях в строительстве // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 1. С. 71–75.
- Бутырин А.Ю., Трифонова З.В. Обеспечение достоверности выводов в заключении эксперта при производстве судебной строительно-технической экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2017. Т. 12. № 3. С. 78–84.
- Жижина М.В., Ягутьян И.Р. О форме и содержании заключения эксперта-почерковеда // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2019. Т. 14. № 2. С. 51–60.
- Кудряшов Д.А. К вопросу о доказательственном значении комплексной судебной экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2016. № 3. С. 10–13.
- Майлис Н.П. К вопросу о соотношении видов идентификации и доказательственном значении выводов // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2017. Т. 12. № 3. С. 28–32.
- Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Щит-М, 2007. 344 с.
- Моисеев А.М. Экспертная технология в судебной экспертизе: понятие и структура // *Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов*. Вып. 7. Донецк: ДЮА, 2019. С. 83–89.
- Кискина Е.Е. Заключение эксперта как акт коммуникации // *Судебная экспертиза*. 2009. № 3. С. 100–106.
- Панько Н.А. Судебно-экспертная деятельность: коммуникативный аспект // *Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики*. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 152–156.
- Ахмерова Д.Ф. Некоторые проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве // *Приоритетные направления развития науки и образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 190–192.
- Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. Киев: Астрея, 1997. 309 с.
- Прокопенко Н.А. Особенности оценки экспертизы микрообъектов субъектами доказывания // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. 2017. № 2. С. 58–61.
- Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрист, 1995. 64 с.
- Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. Харьков: СПД ФЛ Вапнярчук Н.М., 2006. 176 с.
- Шкиндер А.С. Заключение судебного эксперта как вид доказательства в уголовном судопроизводстве // *Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право*. 2018. № 3. С. 13–17.
- Ахмедов У.Н., Суворова Л.А. Доказательственное значение заключение эксперта в российском уголовном судопроизводстве // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2017. № 3-1. С. 201–207.
- Кондратюк С.В., Румянцев П.А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // *Хуманитарни Балкански изследованиа*. 2019. Т. 3. № 3. С. 112–115.
- Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979. 178 с.
- Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М.: Юридическая литература, 1967. 152 с.
- Трифонова З.В. Относимость заключения эксперта как доказательства по делу // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2017. Т. 12. № 4. С. 78–82.
- Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // *Хуманитарни Балкански изследованиа*. 2017. № 1. С. 41–43.
- Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления // *Хуманитарни Балкански изследованиа*. 2019. Т. 3. № 3. С. 116–120.

REFERENCES

- Bzhasso M.Ch., Meretukov G.M. General rules for the preparation, arranging and carrying out fingerprint examination. *Alleya nauki*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 703–708.
- Bondarenko L.K. The immaterial content of justice art expert. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2015, no. 3, pp. 17–22.
- Butyrin A.Yu., Danilkin I.A. Expert's Conclusions in Criminal Investigations of Construction Fraud. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 71–75.
- Butyrin A.Yu., Trifonova Z.V. Ensuring the Reliability of Conclusions in the Expert's Statement in the Course of a Forensic Construction Investigation. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 78–84.
- Zhizhina M.V., Yagutyayn I.R. On the Form and Content of a Forensic Handwriting Expert's Opinion. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 51–60.
- Kudryashov D.A. The issue of evidentiary value in integrated forensic investigations. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2016, no. 3, pp. 10–13.
- Maylis N.P. Concerning the Relationship between Different Types of Identification and Evidentiary Value of Expert Findings. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 28–32.

8. Maylis N.P. *Rukovodstvo po trasologicheskoy ekspertize* [Guide to Trace Examination]. Moscow, Shchit-M Publ., 2007. 344 p.
9. Moiseev A.M. Expert technology in forensics: concept and structure. *Vestnik Donbasskoy yuridicheskoy akademii: sbornik nauchnykh trudov*. Donetsk, DYuA Publ., 2019. Vyp. 7, pp. 83–89.
10. Kiskina E.E. The expert's statement as the communications certificate. *Sudebnaya ekspertiza*, 2009, no. 3, pp. 100–106.
11. Panko N.A. Judicial activity: communicative aspect. *Sovremennye problemy otechestvennoy kriminalistiki i perspektivy ee razvitiya: sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoy 20-letiyu kafedry kriminalistiki*. Krasnodar, Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet imeni I.T. Trubilina Publ., 2019, pp. 152–156.
12. Akhmerova D.F. Some issues of assessing the expert opinion in modern criminal proceedings. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Cheboksary, Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plyus» Publ., 2018, pp. 190–192.
13. Belova A.D. *Lingvisticheskie aspekty argumentatsii* [Linguistic aspects of reasoning]. Kiev, Astreya Publ., 1997. 309 p.
14. Prokopenko N.A. Features of the assessment of micro-objects examination by the subjects of evidence. *Vestnik Taganrofskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, 2017, no. 2, pp. 58–61.
15. Orlov Yu.K. *Zaklyuchenie eksperta i ego otsenka po ugovornym delam* [Expert opinion and assessment in criminal matters]. Moscow, Yurist Publ., 1995. 64 p.
16. Konovalova V.E. *Dopros: taktika i psikhologiya* [Interrogation: tactics and psychology]. Kharkov, SPD FL Vapnyarchuk N.M. Publ., 2006. 176 p.
17. Shkinder A.S. The Forensic Expert Opinion as an Evidence in the Criminal Proceedings. *Vestnik Severo-vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo*, 2018, no. 3, pp. 13–17.
18. Akhmedov U.N., Suvorova L.A. Proof of the expert's conclusion in Russian criminal proceedings. *Obshchestvennaya bezopasnost, zakonnost i pravoporyadok v III tysyacheletii*, 2017, no. 3-1, pp. 201–207.
19. Kondratyuk S.V., Rumyantsev P.A. System and consistency in applying qualifying elements of an offence. *Khumanitarni Balkanski izsledovaniya*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 112–115.
20. Shlyakhov A.R. *Sudebnaya ekspertiza: organizatsiya i provedenie* [Forensic examination: organization and conduct]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1979. 178 p.
21. Eysman A.A. *Zaklyuchenie eksperta (struktura i nauchnoe obosnovanie)* [Expert opinion (structure and scientific foundation)]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1967. 152 p.
22. Trifonova Z.V. Relevance of An Expert Witness Report Submitted as Evidence in a Case. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2017, vol. 12, no. 4, pp. 78–82.
23. Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. The ability to acquire evidentiary information during the investigation of internet crimes. *Khumanitarni Balkanski izsledovaniya*, 2017, no. 1, pp. 41–43.
24. Zakomoldin R.V., Kondratyuk S.V. Criteria for the selection of circumstances used as a signs qualifying the crime. *Khumanitarni Balkanski izsledovaniya*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 116–120.

**DESCRIPTION OF THE OBJECT IN THE EXPERT OPINION:
TECHNOLOGICAL APPROACH**

© 2019

A.M. Moiseev, Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of Chair “Forensics”
Donbass Law Academy, Donetsk (Donetsk People’s Republic)

S.V. Kondratyuk, public attorney of the Chamber of Attorneys of Samara region,
senior lecturer of Chair “Criminal Law and Process”, the Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: forensic investigation; expert opinion; evidential significance; argument techniques; text accessibility.

Abstract: The paper considers the issues of the evidential significance of the expert opinion. It explains how the specified characteristic of the examination depends on the argumentativeness of the expert opinion, the text accessibility of the examination for the perception of the criminal process participants who do not have special knowledge. In the conditions of adversarial proceedings, the expert should convince the entities evaluating his opinion of the reliability of the findings. The authors considered the expert’s interaction with other participants in criminal proceedings as a communicative activity. Verbal and non-verbal means of substantiation of the findings by the expert are considered from the scientific point of view of communicative pragmatics and the theory of argumentation.

The paper reveals the prospects of introducing a technological approach into the practice of forensic examinations. The concept of forensic technology is interpreted as a system of operations, that is, rational actions of forensic experts for the optimal use of the resources at their disposal. Forensic technologies are designed to provide a reliable, scientifically sound and reasoned forensic examination result.

Technologies of this type contain algorithms for generating the text of the expert opinion. The paper shows that the argumentative qualities of the examination are determined by the accuracy and consistency of the description, the completeness, and clarity of the presentation of the studied objects. In the structure of forensic technology, the authors suggest that the unit for compiling the text of the expert opinion should be expanded through formalizing the description of the studied objects. The ways of optimizing the text of the expert opinion are outlined. The requirements to the adequacy and completeness, relevance and reliability, objectivity and information content of the description of the object are formulated. The following requirements for the presentation of objects of the examination are justified: minimization of verbal means, elimination of ambiguous terms, and the accessibility for the perception of participants in legal proceedings. Recommendations are given on the naming the common features of the studied objects.